

Леннарт Лённгрен

Русские падежи сквозь призму валентности

Введение

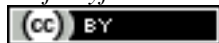
Если бы к Цезарю, воскликнувшему: «*Veni, vidi, vici!*», окружающие обратились с вопросами, то его ответы могли бы быть двоякого рода: уточняющие и пополняющие. Он мог бы, с одной стороны, уточнить, *куда* он пришел (или приехал), *что* он увидел и *кого* он победил. С другой стороны, он мог бы дать дополнительную информацию о том, *когда* это случилось, *как* сражались (быстро, удачно) и *чем* (какими силами) он победил врага.

Различие между двумя типами информации связано с понятием валентности. Уточнения предполагают уже имеющиеся предикаты с незаполненными валентностными «клетками». Пополнения – это новые предикаты, которые при помощи своей валентности присоединяются к семантической структуре.

Грамматисты, разумеется, давно обратили внимание на данное противопоставление. На нем построена, например, двусмысленность предложения *He decided on the boat*. В одном истолковании предлог сохраняет свое первичное значение: «находиться на поверхности», а в другом – превращен в синтаксический коннектор между предикатом и зависимым членом. Аналогичный русский пример находим в немножко плоской шутке: *Вам со мной скучно, вам со мной спать хочется?* Противопоставление можно также показать на примерах с разным лексическим наполнением, ср. шв. *mordet på varuhuset / mordet på ministern* (убийство в универмаге / убийство министра).

Для данной функциональной разницы могли бы быть использованы термины синтаксический и семантический. Здесь, однако, сталкиваемся с довольно укоренившимся убеждением, а именно: некоторые части речи, в том числе и предлоги, «синсемантические» (Исаченко 1962:16 и сл.). Предлог вместе с су-

Poljarnyj Vestnik/Полярный Вестник 16, 2013, pp. 1-22

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution 3.0 Unported License](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/)

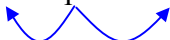
ществительным как синтаксически, так и семантически образует единицу: предложную фразу (prepositional phrase, PP).

Сразу примем решение отказаться от такого взгляда. Существуют как синсемантические глаголы, так и и автосемантические предлоги. Но во избежание всякого недоразумения, связанного с этим традиционным мнением, выберем для указанного выше противопоставления совершенно новые термины: узловой и неузловой. Эти термины обусловлены графом, при помощи которого можно представлять семантическую структуру лингвистических объектов.

Узлы использованного здесь графа заняты не семами, а знаками. Отвергается то чисто семантическое представление, которое мы находим в модели Смысл $\Leftrightarrow$ Текст И. А. Мельчука (Мельчук 1974). Далее, узлы графа занимают не все знаки исследуемой конструкции. Именно поэтому различаем знаки узловые и неузловые.

Различную функцию предлога показывают следующие графы:

Он верит в Бога.

Он вернётся в субботу.

В первом примере предлог *в* служит только коннектором между предикатом *верить* и актантом *Бог*. Поэтому он не занимает узел в графе. Во втором примере предлог *в* занимает узел: он имеет семантическую функцию, заключающуюся в том, что он приурочивает событие к определенному отрезку времени. Вот несколько других примеров неузловой / узловой позиции предлога: *надеяться на успех* / *приехать на неделю*, *сомневаться в успехе* / *заболеть в Риме*, *встреча с сыном* / *дама с собачкой*.

Для сочетания неузлового предлога с существительным можно, действительно, употребить термин предложная фраза (сокращенно: PRP, чтобы отличить его от традиционной PP). Аналогичным образом, словосочетание с неузловым союзом, например *Он выглядит как бог*, *Сегодня она выглядит лучше, чем вчера*, можно назвать союзной фразой. (Для этой единицы в других моих работах использовано сокращение СЛР.)

От признания узлового предлога небольшой шаг к признанию узловой флексии. Ср. следующие графы:

Он командует полком.   Он вернётся осенью[INS].

Как и в предыдущей паре, первый пример содержит один предикат, второй – два. Окончание творительного падежа в форме *полком* никак не обозначено, поскольку оно неузловое. Зато в слове *осенью* узловое окончание обозначено специально, только не в своем орфографическом или фонологическом, а в более удобном глубинно-морфологическом облике: [INS]. Можно добавить, что в обоих примерах есть еще одно падежное окончание: неузловой именительный падеж.

Предикат [INS] в приведенном примере двухместный, т.е. имеет два актанта. Так дело обстоит в принципе со всеми узловыми падежами. Два исключения, одноместный и трехместный предикаты, будут оговорены ниже (исключения представлены примерами *Купи сахару!* и *Он режет хлеб ножом*). Попутно заметим, что валентность глагола *вернуться* определяется тем, что он непереходный и обозначает перемещение. В данном примере реализован только один из его четырех актанта; ср.: *Он вернётся к нам из города через лес*. Кроме того, возможна дубликация актанта: *к нам в деревню*. При двухместных узловых падежных окончаниях, как правило, реализованы оба актанта, причем вторым актантом считается носитель данного падежа.

Как и в случае предлогов, на противопоставлении двух типов падежных окончаний созданы каламбуры. Так, реклама *Вам везёт!* (на грузовике) построена на возможности истолковать дательный как «внешний» (узловой) или «внутренний» (неузловой).

Предикатные / непредикатные знаки

В словоформе *осенью* представлены два языковых знака. Знак *осень* лишен валентности; такой знак называем непредикатным. Знак [INS] в приведенном примере имеет валентность, он предикатный. Как уже отмечено, [INS] является двухместным предикатом.

Предикатные знаки обозначают ситуации, факты (в очень широком смысле). Ядром непредикатных знаков являются конкретные существительные, обозначающие физические объекты. Но сюда, в частности, относятся также названия отрезков времени,

типа *неделя*. Кроме существительных, непредикатными могут быть междометия и даже, в известных случаях, окончания. Среди существительных представлены оба типа слов. Следующие пары иллюстрируют данное противопоставление: *рост / растение, вес / весы, цвет / краска, восемь / восьмёрка, литр (воды) / стакан (воды)*. Есть и случаи омонимии: *изобретение (электрической лампочки) / изобретение (Эдисона); командование (полком) / командование (полка)*.

Инкорпорация

Основная единица семантического представления – это языковой знак. С этим важным понятием в предложенной здесь модели связана следующая аксиома: сложных языковых знаков не существует, все знаки элементарные. Сложные объекты, конечно, есть – словосочетания, предложения – но их не следует называть знаками.

Как тогда поступать с многоморфемными словами, типа *читатель*? Разве это не сложный знак? Нет. Есть альтернативное, нетрадиционное решение проблемы: инкорпорация. В названном слове представлены три знака (исключая флексию): существительное *читатель*, глагол *читать* и суффикс *-тель*. Как они связаны, покажет соответствующий граф (справа – в нелинейном виде):

Глагол *читать* заключен в угловые скобки. Важно отметить, что в линейном представлении (слева) стрелка, идущая от глагола, направлена не к суффиксу *-тель*, а к целому слову *читатель*. Суффикс *-тель* является узловым знаком. Так как *читать* – переходный глагол, можно добавить еще один актанта: *<чита>тель газеты*.

Принятый здесь подход означает тотальный отказ от компонентного анализа и от признания уровня «чистых» сем. Озна-

чающее знака может быть частью означающего другого знака, но знак сам по себе всегда самостоятелен и атомарен.

Как мы видели, скобки – угловые и квадратные – применяются для выделения несвободных узловых знаков. Кроме того, для обозначения супрасегментных и имплицитных знаков употребляются кавычки, например: «*приблизительно*» *книг пять*, «*поднять*» *Руки вверх!* «*желать*» *Удачи!* (В линейном порядке элементов имплицитные знаки не участвуют.)

Синтаксическая деривация

Без обозначения инкорпорации оставляются слова типа *строгость*, *вождение*, *медленно*. Такие дериваты имеют значение, совпадающее со значением мотивирующего слова. Различие состоит только в синтаксическом поведении, связанном с переходом из одной части речи в другую. Характерно для таких пар то, что оба члена – предикатные слова. К синтаксической деривации можно также отнести образование прилагательных из глаголов в случаях типа *перелётные птицы*, *дойная корова* (см. Лённгрен 2005а).

Но если мотивирующее слово или дериват имеет непредикатное значение, синтаксическая деривация уже не имеет места. Ср. <*изобрет*>ение в значении «то, что изобретено», <*лес*>ной в словосочетании *лесная тропинка* (= *тропинка в лесу*). Близко к синтаксической деривации, однако, стоят случаи, когда один из участников деривации сам неузловой, например *производитель (действия)* и *сахарное (производство)*. В первом примере глагол *производить* неузловой и поэтому не должен быть выделен скобками. Во втором примере неузловым является прилагательное *сахарный*. И здесь можно ради упрощения не обозначать скобками инкорпорацию.

Изоморфизм. Изменение статуса знака

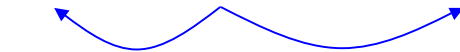
Полезным средством выявления значения лингвистического объекта является «внутренний перевод», т.е. сравнение парафраз. Поскольку парафразы семантически эквивалентны, представляющие их графы должны быть изоморфными. В случаях диатезы и синтаксической деривации изоморфизм легко достигается, но

сложнее бывает в случаях, когда лексические наполнения двух конструкций различаются больше. Приведем пример:

Борис преподаёт математику.

Борис – <преподава>тель математики.

В составе сказуемого название агенса не может быть узловым. В неузловой знак инкорпорирован узловой. А вот пример, где то же самое происходит с названием объекта:

Обезьяны едят в основном фрукты.

Основная <ед>а обезьян – фрукты.

Иногда стоим перед выбором разных способов достижения изоморфизма. Например, в паре *Скамейка сделана из мрамора / Скамейка – из мрамора* можно в более короткую конструкцию ввести имплицитный глагол «сделать». В таком случае предлог сохраняет свой неузловой статус. Но здесь выберем другой путь: введение имплицитных лексем отвергается, если нужное значение можно разместить на уже имеющихся в структуре знаках. В данном примере изоморфизм достигается тем, что в отсутствии глагола *сделать* предлог *из* становится узловым, принимает функцию предиката.

Может изменяться и статус суффикса:

<син>як

<мор><як>-Ø

<море><плава>тель

Суффиксы в первом и третьем примерах неузловые. Зато суффикс *-як* ($\approx$ *плавать*) должен быть узловым в слове *моряк*.

Связка *быть*

Есть знаки, которые всегда встречаются только в узловой позиции. Таким знаком является, например, глагол *оказать*. Глагол *быть* в функции связки тоже всегда узловой. Если связка – часть составного сказуемого предложения, в нее инкорпорирован темпоральный предикат, например: *Быть молодым –[PRES] нелегко*. Важно различать предложения с нулевой формой связки, типа *Мне скучно*, и предложения, в которых нет сказуемого, типа *Слава героям!* В последнем примере нет ни связки, ни темпорального предиката.

Сколько падежей?

Для традиционных шести падежей используются следующие сокращения: NOM, ACC, GEN, DAT, INS и PRC (последнее сокращение в настоящей статье отсутствует). Кроме этих падежей удобно включить в описание еще два: согласовательный (AGR) и неопределенный (CAS). Примером согласовательного падежа является словоформа *умная* в словосочетании *умная девушка* и в предложении *Она умная*. Неопределенный (альтернативные термины: нереализованный, общий) падеж представляет слово в противоположность форме слова. CAS находим в главном члене именного словосочетания, например слово *девушка* в приведенном выше примере. Здесь CAS представляет совокупность всех остальных падежей. Как известно, нерегулярно ведут себя в этом отношении числительные: *пять*(CAS) *городов*, *в пяти*(AGR) *городах*.

Теперь мы готовы приступить к разбору падежей.

Узловое употребление винительного падежа

Главная синтаксическая особенность винительного падежа – его неспособность выступать в позиции определения. Управляют винительным падежом прежде всего глаголы (только невозвратные!) и предлоги, намного реже – наречия. Примеры: *читать книгу*, *видно реку*, *неделю тому назад*, *приехать в субботу*. Предлог *во избежание травмы держитесь за поручни*. Предлоги часто узловые: *смотреть на реку*, *при-*

ехать в Москву; иногда такой предлог даже факультативен: *перейти через улицу / перейти улицу*.

В сочетании с предикатным винительным управляющий глагол может быть узловым: *дать приказ, оказать влияние*. В конструкции *подвергать что-н. обработке* предикат занимает позицию второго дополнения.

Немного неожиданное употребление винительного при глаголе *благодарить* объясняется производностью данной конструкции. Ср. трансформацию: *Он подарил ей книгу / Природа одарила ее редкой красотой*.

При номинализации глагола винительный заменяется родительным: *чтение книги, оказание помощи*, реже – фразой типа PRP: *победить врага / победа над врагом*. Замена родительным падежом возможна также в случае введения в конструкцию отрицания *не*: *Видно гору / Горы не видно*.

Узловое употребление винительного падежа

Она болеет неделю[ACC].

Речь идет об обстоятельствах, в основном отвечающих на вопросы *как долго?* и *как часто?* Еще примеры: *Всю ночь[ACC] слышно музыку, Я буду век[ACC] ему верна, Он приезжает каждый день[ACC]*. К последнему значению примыкают примеры с существительным *раз*, где возможен и совершенный вид глагола: *Он ещё раз[ACC] выстрелил в воздух*. Встречается и пространственное значение: *Оставалось бежать три[ACC] километра*.

В отличие от узлового употребления, при номинализации узловой винительный переходит не в родительный, а в прилагательное, образованное из словосочетания: *Они гуляли два[ACC] часа / двухчасовая прогулка, каждый день[ACC] ходить на работу / каждодневное хождение на работу*.

В одном и том же слове окончание винительного может выполнять двойную функцию, узловую и узловую. Пример: *С месяц[ACC] лошадь стояла во дворе* (Искандер). В словосочетании *с месяц* падежное окончание, разумеется, узловое. Подобную гибридность наблюдаем в примерах *Прогулка длилась два[ACC] часа, Он простоял там два[ACC] часа*. Несомненно, что глаголы

здесь имеют валентность на второй актанта, без которого конструкции неполные (**Прогулка длилась, *Он простоял*), но *два часа* в обоих случаях воспринимается как обстоятельство (тем более, что *длиться* – возвратный глагол и как таковой не допускает дополнения).

Неузловое употребление родительного падежа

Управляют родительным падежом глаголы: *бояться собак*, прилагательные: *Стакан полон воды*, предикативные наречия: *Всего навалом*, и предлоги: *внутри страны*. Предлоги часто узловые: *Он происходит из крестьян, Он отошёл от окна*. Родительный может выступать в позиции косвенного дополнения переходного глагола: *лишать кого-н. покоя*. При номинализации глагола или прилагательного валентность на родительный иногда сохраняется: *жажда немедленного действия*, иногда не сохраняется: *страх перед смертью*. Под воздействием одноместного предиката *не* глаголы и предикативы могут или должны изменить свою валентность: *Газет он не читает, Это не имеет значения, Реки не видно*.

Неузловой родительный находим также во втором актанта предиката [COMPR], который извлекается из формы сравнительной степени: *Ока уже[COMPR] Волги*.

В полную противоположность винительному, позиция определения очень характерна для родительного падежа. Здесь можно различать структуры непрямые и производные. К непрямому относятся словосочетания с главным словом количественного значения: *пять книг, килограмм сыра*. В последнем примере главное слово обозначает меру (ср. *два килограмма сыра*). Пограничную позицию между узловым и неузловым родительным занимают словосочетания, в которых главное слово является, в принципе, непрямым, но обозначает меру, например *стакан чаю*. Ср., с одной стороны, *Он выпил две чашки кофе* и, с другой, *На столе стояли две чашки с кофе*.

Употребление множественного числа в примерах типа *Офицеров было два* объясняется тем, что здесь синтаксически реализован не первый, а второй актанта числительного. Только редко реализуются оба актанта: *Семь шведов из десяти считают, что...* (подробнее, см. Лёнгрен 2005б).

Кроме слов количественного значения встречаются единичные непроезводные (в смысле необратимые) предикаты, в том числе *цвет, пол, рост* и *возраст*. Они в сочетании с согласованным определением часто узловые: *платок синего цвета, жертва женского пола, мужчина высокого роста, женщина зрелого возраста*. Двухместные предикаты *цель* (в значении *зачем?, чтобы*) и *причина* имеют отвлеченные актанты: *цель оккупации, причина депрессии*. Только в форме предложения реализуются оба актанта: *Причина депрессии – гибель мужа*.

Производные структуры более разнообразны. Сюда относятся, в первую очередь, родительный, восходящий к подлежащему (*genitivus subiecti*), например *приезд отца, строгость учительницы*, и родительный, восходящий к дополнению в винительном падеже (*genitivus obiecti*), например *строительство моста, оказание помощи*. Иногда родительный заменим прилагательным: *божье наказание, рыбная ловля*.

Особо следует обратить внимание на случаи с инкорпорацией. Инкорпорированным может оказаться актант, например *<корабле>строение*, или предикат, как в следующих примерах, где сохранено определение в родительном падеже:

<откры>тие Колумба

<строи>тели дома

Иногда второй актант инкорпорированного предиката не восходит к винительному, например *командир/командование полка, жители города, жильцы дома*; ср.: *командовать полком, жить/проживать в городе/доме*. Такие случаи, пожалуй, предпочтительнее отнести к узловому родительному possessивного типа. Здесь утеряна или ослаблена связь определения с инкорпорированным предикатом.

Возможна также трактовка слов *начало* и *конец* как предикатов; ср.: *когда начинается осень / в начале осени*. В пространственном контексте (*конец улицы*) решающей, чаще всего, является перспектива наблюдателя. Однако и эти случаи можно анализировать как узловые.

Другую большую группу производных конструкций образуют случаи, когда роль предиката выполняет определение, а главное слово представляет собой актант данного предиката: *пред-*

мет зависти, производитель действия, камера хранения, цель поездки (цель в значении куда?).

По поводу примера *камера хранения* заметим, что *хранить* – трехместный предикат. Актантом места находим также при глаголах *проживать* и *пребывать*; ср.: *место проживания*. Сюда относится даже редко употребляемое сочетание с существительным *исчезновение*: *в городе исчезновения дочери*.

Если при родительном стоит согласованное определение, то дело имеем с классическим *genitivus qualitatis*, например *человек большого ума*, *обувь иностранного производства*, *цилиндр одностороннего действия*. Предикат *давность*, ср. *события пятилетней давности*, соотносим с наречием *назад*. Определение может быть превращено в часть составного сказуемого: *Обувь – иностранного производства*.

Определение в неузловом родительном падеже находим также в словосочетаниях, во главе которых стоит узловой знак [CAS]: *картина[CAS] Репина*, *день[CAS] приезда*. К таким случаям мы еще вернемся.

Узловое употребление родительного падежа

мяч ребёнка[GEN]

Здесь явно преобладает позиция определения. Под широким термином *genitivus possessivus* находим несколько разных отношений, например собственно владение: *мяч ребёнка[GEN]*, меронимия (отношение части к целому): *крыша дома[GEN]*, *первое мая[GEN]*, отношение единицы к совокупности: *член комиссии[GEN]*, отношение содержания к вместилищу: *коробка сигарет[GEN]* (последний случай, как отмечено выше, спорный). Сюда примыкает, по-видимому, и отношение родства: *мать Ивана* (но ср. слово <родитель>).

Особо стоит *genitivus definitivus*, где обычно оба члена предикатные: *состояние невесомости[GEN]*. (Узловой родительный синонимичен предикату *это*; о нем пойдет речь ниже.)

Сюда относятся также такие случаи дескриптивного родительного, где в определении отсутствует слово, выполняющее

роль предиката, например *девочка пяти лет*[GEN]. Данный [GEN] синонимичен предикату [DAT]: *Девочке пять лет*.

Предикат [GEN] иногда может быть заменен прилагательным: *Верина сумка, пятилетняя девочка*. Однако *спичечная коробка* скорее соответствует словосочетанию *коробка из-под спичек*, чем *коробка спичек*[GEN].

В позиции дополнения выступает только партитивный родительный с одностемным предикатом: *Купи сахару*[GEN]! Ср., с узловым родительным: *Купи немного сахару!*

В позиции обстоятельства [GEN] встречается только в указании числа (даты): *Он приехал первого*[GEN] мая. Вторично, при номинализации, и такое обстоятельство становится определением: *приезд первого*[GEN] мая.

Неузловое употребление дательного падежа

В роли управляющих слов выступают переходные и непереходные глаголы: *подарить невесте книгу, вредить здоровью*, прилагательные: *благодарен брату*, предикативные наречия: *Мне скучно, Мне его жаль*, предлоги: *вопреки обещанию*, и даже слова, функционирующие как междометия: *Спасибо вам! Нет торговле людьми!* Встречаются, конечно, и узловые предлоги: *подъезжать к Москве, идти по улице*, причем PRP может иметь функцию предиката: *По происхождению он швед*. Преимущественно в виде местоимения (*тому, этому, всему*) находим дательный при существительных типа *вина, причина, объяснение, пример* и при наречии *назад*.

При номинализации дательный часто сохраняется: *помощь соседям, верность делу*. В семантически замкнутой группе употребляется PRP с предлогом *к*, независимо от того, каким падежом управляет данный глагол: *любовь к музыке, интерес к математике, доверие к врачу*.

В конструкциях с узловым глаголом предикат может занимать позицию первого или второго дополнения: *оказать другу помощь / подвергать что-н. обработке*.

А вот пример с инкорпорацией:

<подар>ок жене

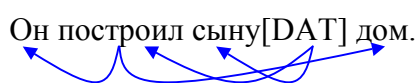

Можно добавить и третий актанта: *подарок мужа жене*.

Как представить разницу между *Все сотрудники подымутся на третий этаж* и *Всем сотрудникам подняться на третий этаж*? Предлагаем в последнем примере заменить [FUT] на [INF], вследствие чего глагол меняет свою валентность.

Узловое употребление дательного падежа

Он построил сыну[DAT] дом.

Первым актантом предиката [DAT] в этом примере могло бы быть слово *дом*, ср.: *Он подарил сыну дом*, но предпочтителен анализ, соответствующий показанному графу. Пример с непереходным глаголом: *Вам[DAT] не дуется?* В роли первого актанта может выступать и подлежащее, например *Брату[DAT] сорок лет*, *Слава героям[DAT]!* (но ср. *слава героя*, с узловым родительным).

Первый актант предиката [DAT] в примере *памятник Пушкину[DAT]*, скорее всего, восходит к глаголу; ср.: *памятник, воздвигнутый Пушкину[DAT]*. Тем самым структура такая же, как в приведенном примере *Он построил сыну дом*.

В примерах *Нет вам[DAT] изгнания*, *Пете[DAT] не с кем играть* и *Пете[DAT] есть с кем играть* в качестве первого актанта выступают наречия *нет*, *не* и глагол *есть*, соответственно.

Неузловое употребление творительного падежа

Творительным падежом управляют глаголы: *командовать полком*, *увлекаться музыкой*, прилагательные: *Он доволен результатом*, и предлоги: *над землёй*. При номинализации падеж обычно сохраняется: *командование полком*, *довольство результатом*. Встречаются случаи с узловым управляющим глаголом: *болеть гриппом*, *пользоваться популярностью*, и предлогом: *целоваться с любимой*. Есть и определения типа PRP, восходящие к узловому винительному или родительному: *победа над врагом*, *страх перед смертью*.

При переходных глаголах типа *покрывать*, *наполнять*, *окружать* и *снабжать* между первым и вторым дополнениями устанавливается результативная смежность.

Творительный агенса вызван грамматическим строением, страдательным залогом глагола: *Планы нами выполняются*, *Америка была открыта Колумбом*. И здесь падеж агенса при номинализации сохраняется: *открытие Америки Колумбом* (причем реализация дополнения в родительном падеже необходима). Если же второй актант не выражен родительным падежом, вступает в силу *genitivus subiecti*: *победа Цезаря над врагом*.

Другой подобный случай находим в безличной конструкции с переходным глаголом, например: *Его ранило снарядом*.

А вот примеры с инкорпорацией:

<торгов>ка пирогами

<заведующий>N отделом

N (noun) – это узел, соответствующий субстантивированному причастию.

Как и в случае родительного падежа, роль предиката может выполнять определение. Вот два примера:

рыба весом в три килограмма

больные диабетом

В первом примере можно опустить предикат и его функцию перенести на предлог: *рыба в три килограмма*. Второй пример показывает субстантивацию узлового прилагательного.

В форме предложения предикат принимает независимую позицию: *Рыба – весом в три килограмма*. *Нищета тому виной*.

Узловой творительный при связке: *Он был умным / быть умным*, *Он был артистом* можно считать трансформационно вторичным (см. ниже AGR). Но есть и узловые глаголы, которые управляют творительным падежом и устанавливают т. наз. предикативную связь: непереходные *становиться*, *казаться* и переходные *считать*, *делать*, *выбирать*.

Узловое употребление творительного падежа

Он заболел вечером[INS].

Самая типичная синтаксическая роль – это обстоятельство, в том числе обстоятельство времени: *вернуться осенью[INS]*, *уехать ранней весной[INS]*, *работать сутками[INS]*. Возможна трансформация в определение: *приезд вечером[INS]*, а также, без номинализации: *Москва ночью[INS]*. Иногда возможна дальнейшая замена прилагательным: *прогулка ночью[INS]* / *ночная прогулка*.

В актантную рамку «орудийного» предиката целесообразно включить три актанта: не только агенс и инструмент, но и назначение (при условии, что инструмент является артефактом). Например:

Он режет хлеб ножом[INS].

При номинализации агенс должен быть нереализованным: *удар ножом[INS]*.

Наряду с узловым предлогом [INS] также употребляется для обозначения меры в конструкциях с компаративом. В роли первого актанта выступает предикат [COMP]:

Он годом[INS] старше[COMP] меня.

В случаях т.наз. *instrumentalis comparationis* узловой творительный эквивалентен сравнительной разновидности союза *как*: *Шинель вздуло парусом[INS]*. Предикат [INS] объединяет слова *шинель* и *парус*. Возможна также позиция определения: *носик клювом[INS]*.

Темпоральное значение предикативного определения реализуется в примерах типа *Он вернулся больным[INS]* (ср. *Когда он вернулся, он был болен*). Предикат [INS] объединяет слова *вернулся* и *больным*. Возможна также инкорпорация актанта в неузловое существительное:

Он вернулся <стар>иком[INS].

Встречаются и двусмысленные конструкции: *Я помню его молодым[INS] (... когда он / я был молодым)*.

При некоторых предикативных определениях реализуется не значение *когда*, а *как* (= *в качестве*), например: *Надежда умирает последней[INS], Тебе выступить первым[INS]*.

Необходимость постулировать узловой творительный вытекает из сравнения с неравнозначными предложениями, где одинаковые слова отмечены неузловым согласовательным: *Надежда умирает последней // Последняя надежда умирает. Она увидела мать сидящей на полу // Они увидели женщину, сидящую на полу*.

Неузловое употребление именительного падежа

Здесь доминирует функция подлежащего, например: *Отец спит, Ребёнку только год. Это прекрасно*. Подлежащее может выполнять роль предиката: *Идёт война*; ср. пару: *Возраст ребёнка – пять лет / Ребёнку[DAT] пять лет*.

Слово *это* в именительном падеже употребляется и вне функции подлежащего. В роли двухместного предиката мы его находим в позиции сказуемого: *Москва – это наша столица*. Данный предикат может быть имплицитным: *Коришун – птица*. Существует, как уже было отмечено, семантическая связь между *это* и узловым *genitivus definitivus*: *чувство обиды[GEN] / Обида – это чувство*. Однако есть и одноместное употребление слова *это*: *Это он мне подарил кольцо, Это от него я получила кольцо*. Сюда, пожалуй, можно отнести и случай *Это была моя сестра*.

При т.наз. параметрических словах, наряду с более нормальной PRP, возможен неузловой именительный в позиции обстоятельства: *камень диаметром пятнадцать сантиметров*.

Наконец, двухместный союз *как* управляет именительным падежом, если позиция первого актанта занята прилагательным: *в белой, как его волосы, рубашке*.

Узловое употребление именительного падежа

озеро Байкал[NOM]

Носителем узлового именительного может быть как определение: *на озере Байкал[NOM], консульство республики Корея[NOM], из газеты «Известия»[NOM], на автобусе номер[NOM] семь*, так и обстоятельство: *Она сидела нога[NOM] на ногу и курила, Хлеб – полтинник фунт[NOM], Мы всего неделя[NOM] как поженились*. К последней функции относятся также часто обсуждаемые т.наз. номинальные предложения: *Ночь[NOM]. Фонарь[NOM]*.

Предложный падеж: только узловое употребление

Как и при других падежах, при предложном падеже управляющий предлог может быть либо узловым, либо неузловым. Примеры узлового употребления: *Книга – на столе, Они встретились в Москве, Город основан при Петре Первом*. Есть и трехместное употребление узлового предлога *в*: *Авария произошла в трёх километрах от города*.

В неузловом употреблении предлог может быть семантически пустым, чистым коннектором: *В чём меня обвиняете?* или в некоторой степени сохранять свою собственную семантику: *Они живут в Москве* (речь идет, скорее, о дублировании пространственного значения, присущего как глаголу, так и предлогу). Единица PRP, особенно с предлогом *в*, может иметь функцию предиката: *В продаже апельсины. Они в разводе. Бандиты в розыске. Ты у нас на примете* (подробнее, см. Лённгрен 2010).

Неузловое употребление согласовательного падежа

Согласованное атрибутивное определение может занимать как препозицию, так и постпозицию (в том числе обособленную): *Москва, наша столица*. Здесь в согласовательном падеже употреблены слова *наша* и *столица*.

В предикативной позиции согласовательный падеж встречается как в функции сказуемого (составного именного), так и в функции определения. В функции сказуемого носитель AGR синтаксически зависит от связки: *Она умная*. Как мы видели выше, существительное в такой позиции является неузловым, если в него инкорпорирован предикат: *Он преподаватель*. При известных условиях согласовательный падеж в таких конструкциях заменя-

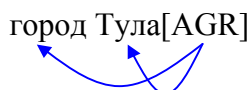
ется творительным: *Он был/стал преподавателем, Я считаю его знатоком французских вин.*

В качестве предикативного определения выступают слова *сам* и *один*: *Она сама это знает, Она одна дома.* Актант не обязательно должен быть подлежащим: *Ему одному доверяю.* Замена творительным падежом здесь невозможна. Другие предикативные определения, где названная замена возможна, присоединяются к структуре посредством значения *как* или *когда*, и тем самым AGR принимает на себя роль такого предиката.

Наконец, узловой AGR находим во втором актанте союза *как*, если позиция первого актанта занята существительным: *русскому языку как иностранному.* Первый актант может быть имплицитным: *Надо молчать, как стене.*

Узловое употребление согласовательного падежа

город Тула[AGR]

Согласовательный падеж собственного имени в позиции приложения обусловлен определенным набором нарицательных существительных, например *город* и *река*: *около города Тулы[AGR], на реке Волге[AGR]* (есть исключения, связанные с категорией рода: *на реке Дон*). Значение предиката: *называться*. Другое отношение представлено в примере *капитан[AGR] Смирнов*, где звание воспринимается как зависимое слово.

В позиции предикативного определения реализуется темпоральное значение: *Я помню её старую[AGR]. Она вернулась старая[AGR].* Здесь часто имеет место свободная вариация с творительным падежом. Как и в случае творительного падежа, наряду со значением *когда* реализуется значение *в качестве*: *Она последняя[AGR] об этом узнала, Тебе выступить первой* (в этом примере форма *первой* неоднозначна: [INS] или [AGR]).

Если из существительного, занимающего позицию именной части составного сказуемого, нельзя морфологически извлечь нужный предикат, перед нами открываются две возможности. Мы можем или остановиться в анализе и признать существительное узловым, например: *Вера – врач[AGR]*. [AGR] тогда толкуется как

«принадлежит к числу (врачей), входит в класс (врачей)». Ср.: *Она из тех, кто...*

Однако можем идти дальше в анализе. Тогда существительное все-таки признается узловым, и из него извлекается какой-нибудь нужный предикат, в данном случае, наверное, *лечить*; ср.: *Она мой врач* $\approx$ *Она меня лечит*; ср.: *Она ветеринар* $\approx$ *Она лечит животных*. Иногда, конечно, такое извлечение затруднительно, как в случаях *Вера – вдова*, *Вера – артистка*.

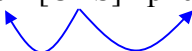
Неузловое употребление неопределенного падежа

Сюда относятся все именные словосочетания, где объединяющий компоненты предикат представлен независимым словом: *литр молока*, *пол жертвы*, *свежесть воздуха*, зависимым словом: *высокая гора*, *предмет любви*, узловой флексией: *книга брата[GEN]* или, наконец, инкорпорированным знаком: *<воспита>тель дочери*. Если главное слово предикатное, а зависимое – непредикатное (типа *свежесть воздуха*), главное всегда отмечено узловым неопределенным падежом.

Флексия изолированного слова тоже, чаще всего, отмечена узловым неопределенным падежом. Это касается как производных слов: *камень*, *цвет*, так и производных слов; в последнем случае это либо слова, в которые инкорпорирован предикат: *<раст>ение*, *<нош>a*, или слова, которые сами являются предикатами: *рост*, *вождение*.

Узловое употребление неопределенного падежа

день[CAS] приезда

Что касается словосочетаний, то речь идет о конструкциях, главное слово которых является актантом предиката, не названного в зависимой части. Если как главный, так и зависимый член – непредикатные, содержание [CAS], как правило, соответствует какому-то глаголу. Вот типичный пример: *автор[CAS] книги*. Не названный, но необходимый, предикат легко определяется: *написать*. В данном случае нужны оба члена словосочетания; ср.

автор идеи, автор гипотезы, где контекст подсказывает другие глаголы: *придумать* и *выдвинуть*, соответственно. Более однозначно словосочетание *врач[CAS] дочери*. Обратное отношение наблюдаем в словосочетании *картина[CAS] Репина*. (Но другой анализ получает *картина отца[GEN]* если, конечно, данная фраза не высказана сыном художника). Третий тип, где отсутствует агенс, представлен примером *портрет[CAS] моего отца*; ср.: *На портрете изображён мой отец*.

Если же в позиции определения находим предикатное слово, [CAS] имеет другое содержание, соответствующее, в частности, следующим вопросам:

Когда: *день[CAS] приезда*, ср.: *Они приехали в тот день*.

Как долго: *минута[CAS] молчания*, ср.: *Они молчали минуту*.

Где: *место[CAS] преступления*, ср.: *Там они совершили преступление*.

Как далеко: *радиус[CAS] действия*, ср.: *Аппарат действует в таком радиусе*.

Слово *время* совместимо как со значением *когда*: *время[CAS] отлёта*, так и со значением *как долго*: *время[CAS] полёта*.

Наконец, сюда попадает и инструментальное значение (чем?), причем главное слово обозначает инструмент, а третий актанта назван определением, несогласованным: *орудие[CAS] труда*, или согласованным: *стиральная машина[CAS]*. [CAS] в конечном счете восходит к глаголу *использовать*.

Когда узловой неопределенный падеж реализуется определенным неузловым падежом, мы тем не менее оставляем символ предиката [CAS] нетронутым, например *Автор[CAS] книги умер*, *Он живёт в двух часах[CAS] ходьбы отсюда*. Причина в том, что статус [CAS] как узлового знака сохраняется, в отличие от реализованного падежа. Поэтому можно сказать, что в одном и том же окончании совмещены узловой и неузловой знаки. Это особенно актуально в некоторых связочных конструкциях, которые являются парафразами более простых предложений, например: *Автор[CAS] книги – Толстой / Книга написана Толстым; Автором[CAS] книги был Толстой / Книгу написал Толстой; Днём[CAS] приезда делегации была пятница / Делегация приехала в пятницу*. Носитель падежа [CAS] в этих трансформах неузловой.

[CAS] встречается также в изолированных словах, в том числе в названиях орудий. Из трех актанта предиката, синонимичному глаголу *использовать*, реализуются максимум два:

<огне><туши>тель[CAS]

Аналогичную структуру имеет <открыва>тель[CAS]. В непроизводном слове, однако, может реализоваться только один актант: *нож*[CAS], *полотенце*[CAS] (с нереализованными актантами *резать* и *вытирать*, соответственно).

Предикат [CAS] нужен также в случаях с одноместным узловым суффиксом, например *-ик* в уменьшительном значении. Его структура довольно сложная; для сравнения покажем рядом структуру слова с неузловым суффиксом:

<дом><ик>-Ø[CAS]

ср. <стар>ик

Узел слова *домик* здесь представлен его нулевой флексией. Одноместный предикат <ик>, конечно, синонимичен прилагательному *маленький*. Но каково содержание предиката [CAS]? Он в данном случае синонимичен двухместному местоимению *это*: *Домик – это дом*. Другими словами, он устанавливает родо-видовое отношение между участниками деривации.

Немного сложнее дело обстоит с предикатом женского рода: <студент><к>a[CAS], где неопределенный падеж устанавливает гиперонимию только во множественном числе. Тем не менее, и в таких случаях предикат [CAS] необходим для создания связного графа. Только двухместный предикат в состоянии объединить мотивирующее слово с его дериватом. Одноместный предикат <к> не может взять на себя эту роль.

Заключительные слова

Разумеется, выше была представлена далеко не полная картина употребления русских падежей. Пропущены многие аспекты значения, особенно такие, которые связаны с важным трехместным предикатом акта речи. Но думается, что изложение достаточно подробное, чтобы продемонстрировать преимущества последовательного применения формального описания, основанного на валентностной теории.

Литература

- Исаченко А. В. 1962. *Die russische Sprache der Gegenwart*. München.
- Лённгрен Л. 2005а. Русские прилагательные-определения: валентностный анализ. *Восток – Запад. Вторая международная конференция по модели Смысл ⇔ Текст*, 268–276.
- 2005б. Книг пять vs Книг – пять: валентностный анализ. *Poljarnyj Vestnik* 8, 20–29.
- 2010. Предложные фразы как предикаты в русском языке. *Poljarnyj Vestnik* 13, 5–10.
- Мельчук И. А. 1974. *Опыт теории лингвистических моделей Смысл ⇔ Текст*. Москва.

Summary

The article is a fairly extensive description of the functions of cases in Russian, based on valency theory. Pervadingly a distinction is made between signs occupying nodes in the corresponding graph, and “nodeless” signs. Each Russian case can function in both capacities, except the prepositional case, which is always nodeless. In addition to the traditional six cases, two more are postulated, namely the agreement case and the indeterminate case.

E-mail: lennart.lonnngren@gmail.com